

Климова Е. В.

E. V. Klimova

ОБРАЗ ДОБРА И ЗЛА В ЦИКЛЕ НЕОЯЗЫЧЕСКИХ РОМАНОВ «НОЧЬ СВАРОГА»

В. И. САХАРОВА

THE IMAGE OF GOOD AND EVIL IN THE CYCLE OF NEO-PAGAN NOVELS «THE NIGHT OF SVAROG» BY V. I. SAKHAROV

Климова Екатерина Викторовна – старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре), младший научный сотрудник научно-образовательного центра «Геродот» (Россия, Новосибирск). E-mail: katekl@mail.ru.

Ekaterina V. Klimova – Senior Lecturer, Linguistics and Intercultural Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), Junior Researcher, Scientific and Educational Center «Herodotus» (Russia, Novosibirsk). E-mail: katekl@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена исследованию образов добра и зла в неоязыческом романе-фэнтези, выполненному на материале цикла книг В. И. Сахарова «Ночь Сварога». Показано, что противопоставление добра и зла представлено различными кластерами: временными периодами, анималистическими фигурами, цветосимволикой, образами стихий. Образная структура серии построена на бинарных противопоставлениях: прошлое-настоящее, волк-пёс, сокол-змея, светлый-тёмный, солнце-огонь. Противоборство сил в романах символизирует противостояние язычества и христианства. Героические романы-фэнтези, кроме рекреационной, выполняют функцию пропаганды констант неоязычества: языческого летоисчисления, неприятия христианской веры, а также идеи изменения хода истории.

Summary. The article is devoted to the study of the images of good and evil in the neo-pagan fantasy novel based on the material of the cycle of books by V. I. Sakharov «The Night of Svarog». It is shown that the opposition of good and evil is represented by various clusters: time periods, animalistic figures, color symbols, the images of elements. The figurative structure of the series is built on binary oppositions: past-present, wolf-dog, tercel-serpent, light-dark, and sun-fire. The confrontation of forces in the novels symbolizes the confrontation between paganism and Christianity. Heroic fantasy novels, in addition to recreational function, perform the function of promoting the constants of neo-paganism: pagan chronology, rejection of the Christian faith, as well as the idea of changing the course of history.

Ключевые слова: неоязычество, славянский героический роман-фэнтези, художественный образ, добро, зло.

Key words: neo-paganism, Slavic heroic fantasy novel, imagery, good, evil.

УДК 298.9

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-01712)».

В научных трактовках неоязычество – это «мировоззренческая система и религиозный культ, направленный на реконструкцию и использование архаических мировоззренческих схем и поведенческих моделей» [3]. Появление неоязычества в российской художественной литературе совпадает с его распространением в других сферах культуры. В истории мировой культуры возрождение языческих идей происходило неоднократно. Начало современного этапа их реконструкции в России приходится на 1980-е гг. Он связан со становлением именно неоязыческой версии возрождения архаического мировоззрения и культовой практики. К основным причинам зарождения неоязычества учёные относят глобализационные процессы в обществе и социокультурные перемены [2]. Сегодня существует большое разнообразие вариаций возрождения языческого миро-

воззрения. На постсоветском пространстве в условиях распространения новых альтернативных религиозных ценностей становится особенно популярным славянское неоязычество. Эксперты связывают его распространение с инициативой молодого поколения, которое активно начало взаимодействовать с европейским обществом [4]. В молодёжной среде неоязычество распространялось также в качестве экологического и этнокультурного движения.

К сторонникам этнокультурного движения неоязычников можно отнести В. И. Сахарова, современного писателя-фантаста, автора более 60 произведений, который сам себя не относит к последователям определённого религиозного движения. Популярность обрела серия книг автора «Ночь Сварога», которая включает 5 романов («Ведун», «Воин Яровита», «Северная война», «Тропы Трояна», «Большой погром»), изданных в 2016 году. Все художественные произведения из серии «Ночь Сварога» объединены главными действующими героями и общей идеей, связанной с противостоянием процессам Крещения Руси. В цепочке названий книг прослеживаются военная тематика, мистицизм и хроники исторических событий. В предисловии к книге «Тропы Трояна» автор самостоятельно определяет серию романов как «фантастический роман с элементами альтернативы и фэнтези», а события, описанные в пенталогии, автор «базирует на “Слове о Полку Игореве”, древних славянских преданиях и логике» [12]. В. И. Сахаров не относит себя к учёным-историкам или последователям одной из религий и говорит о язычестве как мировосприятии: «Однако, прежде всего, напоминаю, что я не профессиональный историк, а любитель древностей и графоман, который в своё удовольствие пишет фантастику, фэнтези, а также по мере сил и интересов, выстраивает альтернативы» [12].

Языческая тема в художественной литературе начала XXI в. не является достаточно разработанной. К этим вопросам обращались такие авторы, как А. А. Лушников, С. А. Колесников, Т. Н. Бреева и др. Изучением развития славянской темы в художественном дискурсе занимался Р. В. Шиженский, который также рассматривал пенталогию «Ночь Сварога» [14]. В продолжение исследования этого автора в цикле романов «Ночь Сварога» были выявлены новые аспекты, изучение которых представлено в статье.

Следует отметить, что все произведения из цикла «Ночь Сварога» относятся к категории книг с альтернативной историей, изображающих реальность, которая могла бы быть в один из переломных моментов реальной истории, жанру фантастики. Само построение альтернативного исторического прошлого «предполагает глубокое и точное знание реальной истории», что свидетельствует о не совсем удачной атрибуции пенталогии как литературного жанра [6]. В своём цикле романов автор ярко и подробно описывает «кровавое побоище», насильственное принятие христианской веры, что в целом характеризует и другие произведения подобного плана. Отсутствие археологических свидетельств о «кровавом крещении Руси» опровергает версию В. И. Сахарова о принуждении к принятию инородной веры [7]. В книге «Тропы Трояна» автор описывает некие исторические события, которые не зафиксированы в официальных источниках: «Языческий князь Владимир Святославич взобрался на вершину властной пирамиды и провёл реформу родной веры и самым главным богом русичей объявил Перуна. Это сразу поколебало духовный баланс в стране, и единство волхвов было нарушено. После чего Владимир быстро сменил веру, и началось одно из самых кровавых событий в истории нашей страны – Крещение Руси. Тысячи и тысячи людей погибали в боях с дружинами Крестителя, и многие покидали родину и уходили в глухомань» [12]. Итак, версия о насильственном укоренении христианской веры, выдвинутая автором пенталогии, как считают учёные, не опирается на исторические факты, поэтому имеет не исторические основания, а политический подтекст [15].

Хронология событий, которая предшествует каждой главе из цикла романов, имеет исторический аналог ведического календаря, который характерен для староверов-инглингов – нового религиозного движения в славянском неоязычестве (отсчёт ведётся от «Сотворения Мира в звёздном Храме»). «В соответствии с гипотезой инглингов, заявленный календарь действовал в России до 1700 года и был упразднён Петром Великим. Исходная точка летоисчисления – заключение мирного договора после победы русов над китайцами (Великим Драконом)» [16]. Использование

летоисчисления инглингов не связано напрямую с ними, поскольку оно встречается во многих старинных книгах и летописях славян.

Примечательно само название цикла романов – «Ночь Сварога», фигурирующее в направлениях современного язычества, встречающееся в движении нью-эйдж, имеющее оккультный и эзотерический характер [5]. По утверждению автора пенталогии, Ночь Сварога – это время, когда «планета Мидград – Земля, вместе со всей Солнечной системой, вращаясь вокруг оси Млечного пути, попала в зону Тёмных Сил. Вследствие чего на Земле наступил цикл, который называется Ночь Сварога. За счёт этого космические паразиты, качающие живительную энергетику имеющих души существ, стали сильнее и могущественнее, чем прежде. ... Этот цикл, который начался в 988 году от Рождества Христова по летоисчислению поклонников Распятого, а закончиться должен был в 2012 году, предсказали небожители, когда они гуляли среди людей» (стилистика и пунктуация оригинала сохранены) [8]. Все эти аспекты были осмыслены в контексте неоязыческого мировоззрения: Ночь Сварога – это тяжёлое время для носителей древней славянской традиции, когда солнечная система преодолевала темные силы, воздействующие на неё.

Языческой тематикой и символикой наполнена вся пенталогия начиная с первых страниц книги «Ведун», открывающей цикл романов: славянские знаки, свастики, Коловрат и др. [9]. Языческая тема также прослеживается в обильном использовании в серии романов некрестильных славянских имён (Рацлав, Вартислав, Прибыслав, Ратибор, Свантибор и др.), что дополнительно свидетельствует об её антихристианской направленности как одном из основных признаков славянского неоязычества [10].

Главный герой пенталогии Вадим Соколов (Вадим Сокол), сорокапятiletний бывший офицер ФСБ, герой военных действий, оказывается прикованным к инвалидному креслу вследствие произошедшей с ним и его близкими трагедии – дорожно-транспортного происшествия, «в котором погибла вся его семья: жена и две дочери». Отчаявшийся герой отправляется в исследовательский центр, где в ходе специального эксперимента получает возможность «переместиться» в XII век и стать там молодым и здоровым человеком. В своём путешествии в прошлое Вадим Соколов был поставлен перед выбором: остаться в реальном мире, где он малоподвижный инвалид, но всё же реальный, или совершить «путешествие» и выполнить своё «предназначение». В итоге он приходит к выводу, что ему больше всего подходит «путь воина», великая миссия которого – остановить «Крестовый поход» против славян, стать защитником родины и победить врагов [9].

В рассматриваемых романах В. И. Сахарова, как и в традиционной мифе или эпосе, герой совершает подвиг или серию подвигов в ходе борьбы со злом. Противопоставление добра и зла в этой серии книг является ключевой оппозицией, вокруг которой выстраивается фабула произведений. Обобщённый образ врага в повествовании представлен не конкретным человеком и даже не народом, а «инородной» системой, называемой христианством. Антихристианская коннотация, проявляющаяся в негативном отношении к инородной вере, присутствует во всех произведениях цикла. В частности, встречаются следующие уничижительные высказывания в отношении Христа: «Христос, которого Богом объявили люди»; «вера в распятого на кресте заложного покойника»; «поклонников Распятого» [12]. Тем самым автор показывает противостояние славянского народа западному христианскому миру.

Выстраивая пирамиду злых сил, автор устанавливает и её главную фигуру. Во главе «тёмной иерархии» стоит Бернард Клервоский, мистик и богослов Средневековья, «чудотворец, пророк, и через него с людьми говорит сам Господь Бог» [11]. Описывая картину проповеди главного священнослужителя, автор обрисовывает мрачную атмосферу: приглушённый свет, тёмные оттенки цветов в описании интерьера храма, на фоне которых в белых нарядах показан сам богослов. Выделяя фигуру священнослужителя подобным образом, автор лишь подчёркивает её значимость в происходящих событиях, ставит таким образом её в центр. Вместе с тем это ещё необходимо для другого: прихожане сосредотачиваются исключительно на светлом облике и речах выступающего и не замечают тёмную силу, которая его окружает. Несвойственными для христианской иконографии представляются другие детали образа богослова: автор использует приём демонизации главного посланника Господа, описывая его как нечто с «демонической маской, мордой странного жи-

вотного с глазами змеи и клыками во рту». Применяя такой приём, писатель акцентирует внимание читателей на главной идее всего цикла романов – нечеловеческой разрушительной силе христианской веры, продвигаемой главным священнослужителем-агрессором. В романе богослов превращается в истинного сторонника злых сил. Описание сцен проповедей Бернарда Клервоского выражает явно негативное отношение автора к главному герою романа и делает его отрицательным для читателя. Выражение «море из человеческих голов» выступает в качестве пророческой метафоры, иносказательно предсказывающей последствия священных речей – военных действий и смертей, которые последуют после них [11].

Сравнивая на протяжении всей пенталогии последователей христианской веры с «профессиональными псами войны», писатель явно акцентирует внимание читателей на качествах христиан, характерных также для некоторых зверей – беспрекословное послушание, слепое выполнение команд и звериная агрессия. При противопоставлении сил добра и зла также символично выглядит использование образов солнца и огня. Солнце выступает отображением значений высокого и чистого, а огонь воплощает зло и смерть. Он стремителен и беспощаден, сжигает всё на своём пути, уродуя тела убитых «воинов солнца». Этот момент представляется противоречивым в среде языческого миропонимания, в контексте которого огонь не имел столь однозначной негативной коннотации. Как известно, в различных языческих системах существовали обряды поклонения огню как источнику тепла и частице солнца.

Как и в любой мифологической системе, в романах В. И. Сахарова также имеется противовес силам зла. К антагонистическим силам можно отнести целое воинское сословие, во главе которого поставлены лидеры языческих культов в лице богов. Среди них Святовид (главное божество славян, сын Сварога, прорицатель и защитник людей), Яровит (верховное божество, небесный воитель) и Триглав (воплощение трёх царств: небесного, земного и подземного). В этом ряду оказывается также Вадим Соколов, поставленный во главу молодёжного воинского отряда [1]. Все вместе они противостоят Крещению Руси как «кровавому событию», включению инородной веры в умы и сердца славянского народа.

Ключевой фигурой и антагонистом зла в его различных проявлениях в изучаемых романах выступает сам главный герой – Вадим Сокол. В романе он сравнивается с птицей. Анималистическую тему вводит автор, уже дав имя главному герою. Через сравнение протагониста с соколом писатель определяет его главные положительные качества: мужество, прозорливость, воинственность и самоотверженность. В такой интерпретации этот художественный образ созвучен традиционным представлениям. Так, древние славяне видели в образе сокола силу неба; использование символа сокола придавало владельцу неограниченную силу, волю к победе и гарантировало положительный для него исход боя [16]. Анималистическая тематика также прослеживается в сравнении сподвижников добра с волками. Автор наделяет воинов молодёжного отряда Сокола чертами, которыми обладали древнейшие предки собак в славянской мифологии: преданностью семье, клану, смелостью и бесстрашием. Выстраивая образ добра, автор также применяет цветосимволику: всевозможные светлые оттенки формируют специфические возвышенные представления, позволяют установить бесконечный ряд положительных качеств противоборцев зла. Светлое в этом контексте, как представляется, связано с символикой солнца. Главное небесное светило у славян выступает священным объектом, обладающим силой, бесконечной энергией и жизнью.

Итак, образное противопоставление добра и зла в серии неязыческих романов В. И. Сахарова представлено различными кластерами: временным (сопоставление прошлое-настоящее), анималистическим (противопоставления волк-пёс, сокол-змея), цветосимволикой (контрасты светлый-тёмный, белый-чёрный), стихиями (антитеза солнце-огонь). Эти бинарные оппозиции образуют структуру образов. На их столкновении и борьбе выстраивается развитие сюжетов романов. Противоборство сил добра и зла – ключевой сюжет, получивший развитие во всех романах цикла. Он символически представляет отчаянное противостояние ядра «славянского корня» «адептам тёмных сил», т. е. христианству. Эта тема характерна и для других романов славянского героического фэнтези. Следует также отметить, что эти романы имеют двойственное значение: во-первых, фэнтези как жанр современной литературы выполняет развлекательную функцию, удо-

влетворяя базовую потребность в рекреации и отвлечении человека от рутины реального мира; во-вторых, эти романы продвигают идеи языческих движений через пропаганду таких констант, как реконструкция языческого летоисчисления, неприятие официальной (христианской) веры и мечта об изменении хода истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадулина, С. З. Неоязычество в современной России: историко-философский анализ / С. З. Ахмадулина, М. А. Федоров // Вестник Бурятского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 81-87.
2. Гайдуков, А. В. К вопросу о методологии изучения российского неоязычества / А. В. Гайдуков, Р. А. Саберов, Р. В. Шиженский // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 3 (83). – С. 23-27.
3. Гизбрехт, А. И. Феномен неоязычества на рубеже XX – XXI веков: региональный аспект / А. И. Гизбрехт // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 5-2. – С. 283-285.
4. Жарчинская, К. А. От каббалы до «раскрещивания»: проблема осознанного выбора в современном и традиционном мистицизме / К. А. Жарчинская, О. В. Хазанов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 2 (34). – С. 115-119.
5. Лебедев, И. В. Генезис современного российского фэнтези / И. В. Лебедев // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 3. – С. 111-114.
6. Попова, Д. А. Фальсификация истории и альтернативная история – какова их сущность? / Д. А. Попова // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 12 декабря 2019 года / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. – С. 1186-1189.
7. Российское неоязычество. История, идея и мифы // azbyka.ru: [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/religiovedenie/rossijskoe-neojazychestvo-istorija-ideja-i-mify/> (дата обращения: 26.06.2022). – Текст: электронный.
8. Сахаров, В. И. Большой погром / В. И. Сахаров. – М.: Центрполиграф, 2016. – 351 с.
9. Сахаров, В. И. Ведун / В. И. Сахаров. – М.: Центрполиграф, 2016. – 319 с.
10. Сахаров, В. И. Воин Яровита / В. И. Сахаров. – М.: Центрполиграф, 2016. – 318 с.
11. Сахаров, В. И. Северная война / В. И. Сахаров. – М.: Центрполиграф, 2016. – 286 с.
12. Сахаров, В. И. Тропы Трояна / В. И. Сахаров. – М.: Центрполиграф, 2016. – 287 с.
13. Тютина, О. С. Язычество, традиционализм, национализм. Нарративы русского родноверия / О. С. Тютина, К. Айтамурто // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 4 (21). – С. 16.
14. Шиженский, Р. В. Русский младоязыческий дискурс в пенталогии «Ночь Сварога» / Р. В. Шиженский // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2021. – № 1 (37). – С. 148-161.
15. Шиженский, Р. В. Современное русское язычество как пример «воображаемого сообщества» / Р. В. Шиженский // Colloquium Neptaplomeres. – 2017. – № 4. – С. 73-81.
16. Шнирельман, В. Русское неоязычество: идентичность и цели / В. Шнирельман // Страницы: богословие, культура, образование. – 2011. – Т. 15. – № 3. – С. 446-464.